

После размышлений Сарутоби встал на горе, осторожно подошёл к Уэсуги Сиро и тихо спросил:— Бай, почему бы тебе не попробовать выработать чакру? Уэсуги Бай посмотрел на учителя Сарутоби, вздохнул с облегчением и искренне объяснил свои причины:— Учитель Сарутоби, когда я закрываю глаза, во мне всплывают сцены из прошлой жизни, и я не могу успокоиться. Как мне очистить разум? Сарутоби Ямагами немного успокоился, услышав это. Оказалось, что он не может успокоиться. Это намного проще.— Не волнуйся, ты можешь медитировать, если просто закроешь глаза, ни о чём не думая, и представишь, что хочешь заснуть.— А Уэсуги Хаку подумал, что он что-то не так услышал. Он не ожидал, что метод будет таким диким. А что, если он заснёт? Изменения в выражении лица Уэсуги Хаку не ускользнули от внимания Сарутоби Ямагами, и тот тут же ответил:— Чем упорнее человек пытается что-то сделать, тем более беспокойным он становится. Так что если ты хочешь выработать чакру, не думай о том, чтобы выработать чакру, а просто ни о чём не думай.— Ты естественным образом войдёшь в состояние.— Спасибо, учитель. Хотя Уэсуги Бай и не совсем понял, он просто сделал то, что сказал учитель, и всё сделал по его словам. В конце концов, эксперимент не займёт много времени и не будет напрасным. Уэсуги Бай закрыл глаза, очистил разум, и его веки слегка прикрылись, он сидел неподвижно на своём месте. Вскоре он начал дремать, будто бы вот-вот заснёт, пока не почувствовал себя в тёмном звездном небе, и его тело продолжало излучать теплую энергию. Уэсуги Бай почувствовал энергию вокруг себя и мгновенно среагировал, используя свою душу, чтобы слиться с этими энергиями. И это соотношение было очень просто контролировать, всего лишь 1:1, и вскоре группы чакры начали вливаться в его тело. Тело, которое никогда не имело чакры, после встречи с ней начало непрерывно усиливаться, и его тело также активировалось, как настоящий суккуб. Розовый невидимый феромон начал исходить на два метра вокруг тела Уэсуги Бай, покрывая всех людей в радиусе двух метров. Щенок в объятиях маленькой девочки из семьи Инузука, казалось, почувствовал что-то и поднял голову, чтобы любопытно посмотреть на малыша, сидящего перед ним. Почуввав соблазнительный аромат, щенок вытянул нос, понюхал, затем оглянулся на свою хозяйку и решительно спрыгнул из её объятий. Он побежал прямо из-под стола под стол малыша, который пах, и затем прыгнул в объятия малыша, который пах, затем принял удобную позу, лег и заснул. Время шло, и час прошёл так же быстро. Посмотрев на свои часы и на всех одноклассников внизу, Сарутоби Ямагами кивнул с удовлетворением и затем хлопнул по столу, чтобы вернуть сознание всем одноклассникам, которые медитировали. Глядя на сбитых с толку учеников внизу, Сарутоби Ямагами с удовлетворением сказал:— Дорогие одноклассники, выработка чакры очень опасна. Если её выработать слишком много, чакра только окажет определенное влияние на рост вас, дети.— В серьёзных случаях это более вероятно истощит ваш потенциал, поэтому вы, пожалуйста, не выработывайте чакру слишком долго.— Если вы не знаете лучшее время для опыта чакры, вы должны строго придерживаться минимальной нижней границы — только один час в день.— Если вы выработаете её слишком много, это нанесёт вред вам. Хорошо, урок окончен. Другой учитель расскажет о воле огня на послеобеденном уроке.— Не опаздывайте.— Хорошо. Все ученики слабо ответили. Только Учиха Обито и несколько простых людей были счастливы. Уэсуги Хаку был среди них. Ведь когда он вошёл в элитный класс, он был уверен, что попал в поле зрения Дандзо и Сарутоби Хирузена. Эти два старых негодяя внимательно следят за новыми учениками каждого класса Школы Ниндзя. Ведь, по их мнению, Школа Ниндзя — это их база для подготовки приспешников. Большинство этих хороших семян были потрачены ими в войнах с другими странами. Только несколько больших семей в Конохе могут действительно получить ресурсы. Единственное, что могут получить эти простые люди в Конохе, — это, вероятно, стабильная среда и жизни их детей. Дети тех больших семей могут быть ранены в войне, но в Период Воюющих Стран, с интенсивностью сражений тех больших семей, престиж и сила этих семей будут только расти. Поэтому семья Учиха, семья, которая ненавидит из-за любви, будет безумно увеличивать свою опасность и силу в эту эпоху. После многократного истощения количество ниндзя все ещё близко к тысяче, и есть также семьдесят или

восемьдесят сильных ниндзя. Какая ужасная сила. Неудивительно, что старые властные институты, такие как Сарутоби Хирузен и Дандзо, так боятся семьи Учиха.— Хуая, где ты была? Маленькая девочка заплакала, привлекая внимание всех, а также непосредственно привлекая внимание Уэсуги Сиро, который был потерян в своих мыслях. Все посмотрели и увидели маленькую девочку из семьи Инузука, которая с плачем осматривалась вокруг своего места. Все смотрели на неё с некоторым сомнением, и Обито, который всегда был очень доброжелательным, тревожно спросил:— Лин, что ты ищешь?— Цветочек пропал. Инузука Лин вытирала слёзы, пока искала. Внезапно, лай собаки нарушил тишину, привлекая внимание всех к месту, где лаяла собака. Уэсуги Бай смотрел в растерянности на собаку в своих объятиях. Собака была желто-белой Шиб Ину. Пока она махала хвостом, уголки её рта, казалось, всегда улыбались, что легко заставляло людей чувствовать к ней симпатию.— Хуая, почему ты так непослушна? Инузука Лин бежала, сердито. Она хотела поднять щенка, но вдруг увидела красивую девочку перед собой. Она остановилась, не зная, когда. Вспомнив, что девочка, о которой она слышала раньше, была мальчиком, она почувствовала смущение и запинаясь сказала:— Бай, ты можешь вернуть Хуаю мне?— Хорошо, я не знаю, когда он ко мне подбежал, так что не поймите меня неправильно. Хотя Уэсуги Бай очень полюбил эту пушистую собаку, он всё же вернул её. В прошлой жизни у него было две собаки. Одна была золотистым ретривером. Хотя она и была очень милой, её было слишком легко обмануть. Однажды, когда он выгуливал её, кто-то увёл её. Он долго искал, но не смог найти. Он даже вызвал полицию, но не смог найти. Возможно, её сделали в собачью горячую похлёбку. Другая собака, которую он вырастил, была хаски. В начале он увидел очень послушную собаку хаски на своём телефоне. Он подумал, что некоторые хаски не такие уж и злые, поэтому попробовал вырастить одну. Оказалось, что кровь хаски на телефоне определенно не была чистой. Её была слишком чиста, чиста, как могла быть.

<http://tl.rulate.ru/book/112236/4438207>